

I. ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИЙ ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА

УДК 329.313(38)+821.14(38):801.7

Н. А. АЛМАЗОВА

Санкт-Петербургский государственный университет

КОЛЕСНИЦА В ГРЕЦИИ VII–IV вв. до н. э.: НЕКОТОРЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ

Ключевые слова: колесница, Древняя Греция, культ, процессия.

В статье рассматривается возможность применения колесницы в Греции архаической и классической эпохи вне ристалищ, то есть как транспортного средства и в культовых целях. Колесница (ἄρμα / ἄρματα, ὄχεα, δίφρος) — это дорогостоящий и престижный экипаж, ассоциирующийся с богами и героями, двухколесный, запряженный лошадьми, на котором стоя могли ехать один или два человека. Изображение колесниц в искусстве может служить для придания сцене героического ореола, иногда в ущерб достоверности, однако заведомо нереальные функции им приписывались едва ли, поскольку они не вышли из употребления и были известны публике. Далекие путешествия и перевозка объемных грузов (например, культовых статуй или жертвенных животных) на них представляются невозможными. Везти с собой женщину возничий мог в особых, обусловленных традицией случаях, играющего музыканта — никогда. Как повседневное транспортное средство колесница не использовалась, однако засвидетельствовано ее церемониальное применение: в процессиях на религиозных празднествах, а также, возможно, на похоронах (но, конечно, не для транспортировки тела покойного) и свадьбах (в частности, чтобы доставить невесту в дом жениха), если перед нами не средство героизации, а реальная деталь. Уточненное представление о возможностях колесницы и внимание к лексике, обозначающей транспорт, позволяют избежать некоторых ошибок при интерпретации античных текстов (Hymn. Nom. 3, 229–238; Eur. Phoen. 174; 1110 и др.).

N. A. ALMAZOVA

St. Petersburg State University

CHARIOT IN ANCIENT GREECE IN THE 7th–4th CENT. BC: SOME OBSERVATIONS

Keywords: chariot, Ancient Greece, cult practice, procession.

The article deals with the possibility of using a chariot in Archaic and Classical Greece beside races, that is, as a means of transport and for cult

occasions. A chariot (ἄρμα / ἄρματα, ὄχεια, δίφρος, opposed to ὄχημα, ἀπήνη, ἄμαξα, ἀρμάμαξα, σατῖναι, κόνναθρον) was a light two-wheeled vehicle harnessed by horses, which could be driven by no more than two standing men and did not allow carrying freight. It was a prestigious vehicle associated with gods and heroes. Its use by mortals for a two-day journey described in the *Odyssey* can be regarded as a poetic exaggeration of the heroes' capacities.

The heroic halo around a chariot could probably lead to its misrepresentation in some cases, but since the chariots were not completely out of use, one should only suppose with great caution that an absolutely impossible usage was ascribed to them. The sounds of a chariot were familiar to the public: they are referred to in poetry, and in the fifth-century drama the word σῦριγξ is applied to a wheel of a chariot or to some part of it, probably a nave (the explanation of A. W. Vernall, which appeals to the similarity of form and not of the sounds produced, is not sound).

Using a chariot as a means of transport in everyday life is not attested; allegations of the opposite in scientific literature are due to careless terminology. But its ceremonial use is likely to date back to the Mycenaean times. Expensive aristocratic vehicles were most appropriate for a cult procession with its ostentation and display. Using chariots at funerals (of course not as a hearse) and weddings (mainly for bringing a bride to her husband's house) is depicted in art, and though it can be considered just as a means of heroization, we cannot rule out that aristocratic families actually followed the heroic pattern for the sake of prestige, notwithstanding its inconvenience (esp. for a bride). There is evidence for chariots taking part in processions at the Panathenaia in Athens and at the Artemisia on Euboea.

A musician accompanying a procession could hardly use a jolting chariot as a stage for his performance. Transporting voluminous cult objects cannot be confirmed. Carrying a statue of the Mother of Gods on a chariot is not attested in Greek cult. Absurd assertion that Amphiaros carried σφάγια on his chariot in Eur. *Phoen.* 1110 is due to misunderstanding of *Phoen.* 174 by an interpolator. Whatever the ritual at the sanctuary of Poseidon in Onchestos described in *Hymn. Hom.* 3, 229–238 could be, its interpretation as a mere accident by A. Schachter cannot be sustained.

Большинство исследований о древнегреческих колесницах посвящено микенскому и гомеровскому периоду¹ — что неудивительно, так как именно в это время колесницы использовались наиболее активно, в частности на войне. Применительно к последующей эпохе внимание обычно сосредоточено на колесницах в конных ристалищах; кроме того, греческие источники позволяют судить

¹ См., например: [Crouwel, 1981; 1992], с обзором литературы во введении и библиографией.

о колесницах варваров, с которыми грекам приходилось встречаться. Нас же интересует возможность иного их назначения, кроме воинского и агонального, то есть применения колесниц в Греции архаической и классической эпохи как транспортного средства и в культовых целях.

Очевидно, что ответить на некоторые из поставленных здесь вопросов было бы проще с помощью междисциплинарного исследования, включающего историческую реконструкцию колесницы. Сознвая неизбежную ограниченность нашего подхода (у автора нет опыта обращения с лошадьми) и предварительный характер выводов, ограничимся данными литературных источников и вазовой живописи.

Прежде всего, вспомним, в чем состоит специфика колесницы в отличие от прочих видов повозок.

В раннегреческом эпосе² словами ἄρμα (тж. plur. ἄρματα), ὄχηα и — метонимически — δίφρος обозначается воинская колесница, двухколесная, запряженная лошадьми (обычно парой), легкая, рассчитанная только на двух человек — возничего и воина, которые едут стоя. На ней можно вывезти с поля боя раненого — очевидно, если ранение не слишком тяжелое и пострадавший хоть как-то способен держаться сам (Ном. II. 13, 537 — пораженный в руку Деифоб), но нельзя везти труп или объемный груз: в II. 24 Приам отправляется в лагерь ахейцев на колеснице (ἄρμα 440, δίφρος 322; 701; 715), но чтобы доставить выкуп и забрать тело Гектора, должен взять с собой четырехколесную запряженную мулами повозку (ἄμαξα 150=179; 189; 263; 266; 711, ἀλήνη 275; 324; 447; 578; 590; 718) с возничим³. Нет оснований считать, что для ристалищ (II. 23, 262–650) используется какой-то другой вид повозки; на состязаниях в ней находится только возничий. Наконец, колесницу применяют и для путешествий: в первую очередь она слу-

² Гомер, Гесиод, Гомеровы гимны. См.: [Anastassiou, 1955, pp. 1313–1319; Delebecque, 1951, pp. 169–174].

³ Анализ текста позволяет предположить, что по первоначальному замыслу поэта Приам должен был ехать в ахейский лагерь без спутника и сам править повозкой, запряженной мулами: [Erhardt, 1894, S. 485–487; West, 2011, p. 415]. Видимо, последующие изменения связаны с тем, что такое средство передвижения ниже достоинства царя и героя.

жит в этом качестве богам и богиням, но иногда и героям — хотя обычно для коротких поездок. Далекие путешествия смертных на колеснице упоминаются только среди приключений Телемаха. Не исключено, что, опираясь на уже устойчивое представление о колеснице как «героическом» (и, следовательно, единственно возможном для героев) виде транспорта, поэт произвольно расширяет его возможности: пусть совершать дальние путешествия, стоя на колеснице, не под силу обычным людям, однако на это способны боги и герои. Телемах вдвоем с сыном Нестора Писистратом отправляется на ней в двухдневную поездку из Пилоса в Лакедемон (Od. 3), причем в этом случае к колеснице приделан грузовой короб (Od. 15, 131), где помещается запас провианта (3, 479–480), а затем драгоценные, но компактные дары (κεῖμήλια 4, 600; 613; ἐπιθήφρια δῶρα 15, 51; 75) — кратер, кубок и платье (4, 615; 15, 102–132)⁴. Однако — даже если допустить, что закаленному молодому человеку и вправду под силу такое двухдневное путешествие, — этот рассказ требует скептического отношения еще и по другой причине: ведь на самом деле, чтобы попасть в Спарту, герою пришлось бы на колеснице преодолеть высокий хребет Тайгета [Crouwel, 1992, p. 107]. Менелай посылает дочь из Лакедемона во Фтию к жениху ἵπλοισι καὶ ἄρμασι (Od. 4, 8); хотя это сочетание и встречается применительно к одной колеснице (Hom. Il. 4, 366; 5, 199; 11, 198; 23, 319; Hymn. Hom. 4 [Herm.] 69), здесь речь идет скорее о целом свадебном поезде, и необязательно думать, что сама невеста должна была проделать весь путь в ἄρμα⁵.

Исследователи согласны, что гомеровский эпос отражает реальные данные о применении колесниц, восходящие к «темным векам» и эпохе бронзы. Но, с другой стороны, эти сведения не удается однозначно отнести к какому-либо конкретному времени и месту [Crouwel, 1992, p. 107].

Во всех случаях употребления слова ἄρμα в литературе VII–IV вв. до н. э., которые указывает электронный Thesaurus linguae Graecae (TLG), речь идет либо, как в гомеровском эпосе, о легендарных колесницах богов и героев (которые служат им и для бит-

⁴ Й. Визнер [Wiesner, 1968, S. 12] предполагает, что для далеких путешествий в колеснице должны были установить и скамью для сидения.

⁵ О связи колесницы со свадебным обрядом см. далее.

вы, и для ристалищ, и просто для передвижения), либо о беговых колесницах, либо, наконец, о колесницах варварских — боевых или предназначенных для торжественных выездов высокопоставленных лиц. Редкие случаи, когда по контексту нельзя судить о виде транспортного средства, не исключают того же понимания⁶, а случаев, когда ἄρμα явно означало бы повозку другой конструкции (скажем, четырехколесную, крытую, с сиденьями) или другого назначения (например, грузовую телегу или комфортабельный экипаж для путешествия женщин), для этого периода нет вообще⁷ — встречается, напротив, противопоставление ἄρμα и ὄχημα, ἄμαξα, ἄρμαμαξα, σατίνα, κάλυαθρον как предназначенных для разных целей⁸.

В изобилии дошедшие до нас изображения архаической и классической эпох позволяют хорошо представить себе греческую колесницу. В нее запрягали пару, четверку или шестерку лошадей. Кузов находился невысоко от земли, позволяя легко подниматься на колесницу и соскакивать с нее, был открыт сзади, а спереди и с боков имелись стенки или перила. Днище имело апсидальную или прямоугольную форму. На колеснице могли стоя ехать один или два человека⁹.

Хотя мы не ставим задачей рассмотреть колесницы негреческих народов, отметим один случай, несколько осложняющий картину: Xen. Anab. 1, 7, 20 — Кир в походе едет на колеснице сидя (ἐπὶ τοῦ ἄρματος καθήμενος). Похоже, что колесница персидского царевича не была предназначена для боя¹⁰, а служила лицам его ранга для путешествий и была поэтому оснащена сиденьем. Но

⁶ Например, Theogn. 952; Pind. Nem. 7, 93; id., fr. 234; Isocr. Ad Dem. 32; Xen. Cyr. 2, 2, 26; Plat. Theag. 123c; Leg. 641a.

⁷ Ἄρμα обозначает (негреческую) повозку со всеми удобствами лишь в словоупотреблении совсем другой эпохи и другой среды: в Act. apost. 8, 27–30 высокопоставленный эфиоп, совершающий дальнейшее путешествие, καθήμενος ἐπὶ τοῦ ἄρματος αὐτοῦ читает книгу.

⁸ Sapph. fr. 44 (ἄρμα / σατίνα); Pind. fr. Hyporch. 106, 5 (ἄρμα / ὄχημα); Xen. Cyr. 6, 2, 33 (ἄρμα / ἄμαξα); Hdt. 7, 41; Xen. Anab. 1, 2, 16; Cyr. 6, 3, 33–34 et passim (ἄρμα / ἄρμαμαξα); Polycrates ap. Athen. 4, 139 f (ἄρμα / κάλυαθρον).

⁹ Подробно об устройстве греческой колесницы см.: [Mercklin, 1909, S. 30–66; Anastassiou, 1955].

¹⁰ Кир передвигается сидя на колеснице именно тогда, когда кажется, что битвы в ближайшее время не будет, ἡμελημένως μάλλον; ср. 1, 8, 3 о его приготовлениях к сражению: καταληθήςας ἀπὸ τοῦ ἄρματος ... καὶ ἀναβάς ἐπὶ τὸν ἵππον.

примечательно, что Ксенофонт использует здесь слово ἄρμα без дополнительных пояснений (ср. экскурс о серпоносных колесницах в Суг. 6, 1, 29–30; 50–51), ставя тем самым экипаж Кира в один ряд с колесницами, знакомыми его читателям. Впрочем, даже при наличии скамьи экипаж такого рода, очевидно, предназначался все же для закаленного воина и не вполне отвечал требованиям восточного комфорта: не случайно Ксеркс, торжественно выступив из Сард во главе войска на колеснице, затем по своему усмотрению переходил ἐκ τοῦ ἄρματος ἐς ἀρμάμαξαν (Hdt. 7, 41).

Прекратив (в точности неизвестно, когда именно¹¹) использовать колесницы в военных целях, греки сохранили их на спортивных конных ристалищах¹². Как известно, владение лошадьми и скачки воспринимались как аристократическая черта, признак богатства и высокого положения в обществе¹³. Благодаря эпосу должна была закрепиться ассоциация колесниц с мифическими героями.

¹¹ Способ употребления боевых колесниц в эпосе, отличный от египетского и ближневосточного (герои лишь достигают на них поля битвы, а затем спешиваются), вызвал к жизни гипотезу, что уже в эпоху, когда складывались поэмы Гомера, в сражениях они не применялись, а гомеровские описания — это лишь поэтическая фантазия или искаженное отражение микенской практики, см.: [Crouwel, 1992, p. 106. N. 558] (сам Крувел склонен считать эти описания достоверными, см.: p. 54, 58, 105, 106–107). Изображения колесниц, которые в микенскую эпоху в последний раз встречаются ок. 1100 г., возобновляются в Греции VIII в. до н. э., но не позволяют решить вопрос о том, использовались ли они в VIII в. в бою. Применение боевых колесниц греками на материке можно исключить с того времени, когда в обиход вошло сражение фалангой (VII в.). Впоследствии многочисленные изображения боевых колесниц в искусстве воспроизводят героические сцены, а не отражают историческую реальность [Crouwel, 1992, p. 57, 59–60, 104–106].

¹² Колесничные ристалища восходят к микенской эпохе: их изображения на вазах появляются ок. 1100 г. до н. э. [Crouwel, 1992, p. 57; 1995, p. 311]. О них говорит Гомер: в частности, в II. 11, 698–702 упоминаются состязания в Элиде, не связанные с погребальными играми и собравшие участников из разных городов. Изображения на геометрических вазах см.: [Ahlberg, 1971, p. 194]. Традиция сообщает, что на Олимпийских играх состязания колесниц проводились с 680 г. до н. э. (Paus. 5, 8, 7–8). О конных состязаниях как возможном ядре будующих Панафинеев см.: [Thompson, 1961, Sp. 228–231].

¹³ Например, Aesch. Pr. 465–466; Arph. *Nub.* 21–22; Isocr. 16, 33; Aristot. Pol. 1289b; 1321a; см. [Crouwel, 1992, pp. 104–105 («We must conclude that chariots and harness teams were regarded as status symbols similar to expensive automobiles today»); Kyle, 1992, p. 89; Spence, 1993; repr. 2001, pp. 191–197].

Героический ореол, как мы уже отмечали, мог в иных случаях исказить достоверное изображение колесниц. Но поскольку они не вышли из употребления полностью, можно лишь с большой осторожностью предполагать, что в литературе и изобразительном искусстве им приписывались в том или ином случае заведомо невозможные функции.

О том, что колесницы были известны в быту, свидетельствует, в частности, тот факт, что в поэзии начиная с раннего эпоса немало упоминаний об издаваемом ими шуме — грохоте и скрипе колес¹⁴: Hom. Il. 15, 453; Hom. hymn. 3, 234; Parmenid. fr. B 1, 6; Aesch. Sept. 151; 153.¹⁵ У трех афинских трагиков к колесу колесницы или к какой-то его части применяется слово σῦριγξ; Aesch. Suppl. 181; Sept. 205; Soph. El. 720; Eur. Hipp. 1234; Iph. Aul. 227. Согласно Э. Сальо [Saglio, 1887, p. 1635] и LSJ (s. v., II, 2), σῦριγξ — это втулка или ступица колеса. А. У. Вернелл [Vernall, 1885, pp. 364–370] выдвинул предположение, что название σῦριγξ обусловлено не звучанием, а внешним видом: так назывались поперечные планки, служившие вместо спиц в менее совершенной модели колеса; их длина, возрастающая от краев к середине, заставляла вспомнить о сиринге¹⁶. Но он сам отмечает, что Эсхил в обоих случаях свя-

¹⁴ Конечно, упоминания в поэзии еще не гарантируют, что предмет не вышел из обихода, ср. В. Высоцкий, «Баллада о борьбе»: «И пытались постичь / мы, не знаяще войн, / За воинственный клич / принимавшие вой, / Тайну слова “приказ”, / назначенье границ, / Смысл атаки и лязг / боевых колесниц». Однако в том, что на играх классической Греции проходили состязания колесниц, нет никакого сомнения.

¹⁵ Ср. Verg. Aen. 6, 591: Сальмонею изображал раскаты грома с помощью колесницы, запряженной четверкой.

¹⁶ На дошедших изображениях ([Vernall, 1885, p. 368; Lorimer, 1903, pp. 132–151. Fig. 3–8]; ср. пестумские фрески, где крупный масштаб не ограничивает художника, желающего выписать мелкие детали: например, некрополь Лагетто, гробница X, северная стена) поперечных планок на колесе именно две (соответственно, одинаковой длины) и не более. Правда, то же объяснение, что Вернелл, выдвигает автор схолия к Aesch. Sept. 205a (Медицейская рукопись, рука M¹): σύριγγες τὰ ξύλα τὰ μέσον τοῦ περιφεροῦς ξύλου τοῦ τροχοῦ διαπεραιοῦμενα. τὸ μὲν γὰρ αὐτῶν ἐστὶ μέγα, τὸ δὲ ἕτερον μικρότερον, ἄλλο δ' αὖ τοῦ δευτέρου μικρότερον, λόγον τῶν αὐλῶν τῶν συρίγγων ἐπέχοντα. В этом описании планок, несомненно, больше двух. Но даже если схолиаст сам видел такие колеса, едва ли у него было больше оснований, чем у нас, считать, что Эсхил связывал их с боевыми колесницами: в изобразительном искусстве поперечные планки вместо спиц — принадлежность исключительно крестьянских телег [Lorimer, 1903, p. 149. N. 30].

зывает с σῦριγξ звук, издаваемый колесницей, и вынужден предположить, что поэта ведут за собой музыкальные ассоциации этого слова [Vernall, 1885, pp. 369–370]. Между тем следует обратить внимание, что в остальных случаях употребления σῦριγξ [Vernall, 1885, pp. 365–366] речь всегда идет не о рядах плоских неполох предметов, пусть неравной длины, а только о предметах, содержащих отверстия: птичье перо, подкоп, подставка для копий. Наконец, главное: сиринга предстает на изображениях классической эпохи прямоугольной — для получения звуков различной высоты трубки одинаковой длины заполняли воском изнутри; форма с возрастающей длиной трубок становится обычной только в эллинистическую эпоху [West, 1992, p. 111. N. 132–133]. Таким образом, остроумная гипотеза Вернелла не находит подтверждения.

Создается впечатление, что в послегомеровскую эпоху колесницы вообще не использовались в бытовых целях: наши источники никогда не сообщают, что кто-то отправился на колеснице в гости или по делам. Когда такого рода утверждения встречаются в научной литературе, это лишь результат недоразумения и невнимания к терминологии. Так, Дж. К. Андерсон и И. Спенс¹⁷ [Anderson, 1961, p. 114; Spence, 1993; repr. 2001, p. 185] пишут, что Мидий, согласно Демосфену, вывозил свою жену на Элевсинские мистерии и вообще туда, куда она желала, на «колеснице (chariot)». Между тем, у Демосфена (21, 158) говорится лишь об упряжке роскошных сикийонских коней (ἐπὶ τοῦ λευκοῦ ζεύγους τοῦ ἐκ Σικυῶνος), и нет никаких оснований предполагать, что они запрягались в колесницу, а не в подходящую для женщины удобную повозку. Далее Андерсон обозначает как «колесницу» тележку (ἀμάξην), на которой Солон предписал женщинам при необходимости выезжать по ночам (Plut. Sol. 21, 5). Спенс утверждает, что склонный к роскоши Фенипп, продав боевого коня, купил «колесницу», чтобы не ходить пешком (Ps.-Dem. 42, 24), но на самом деле Фенипп — что постыдно для здорового молодого человека — приобрел ὄχημα. В обычном случае мужчины ходили пешком или ездили верхом на лошадях, а состоятельные женщины, если приходилось выезжать, пользовались повозками с сиденьями или мулами под специальным

¹⁷ Характерно, что основной предмет исследования в обоих случаях — верховая езда, а «колесницы» упоминаются лишь мимоходом.

седлом [Anderson, 1961, pp. 110–113]. Колесницы оставались спортивным «снарядом», а вне ристалищ и тренировок их можно было встретить лишь в особых случаях, когда их использование носило репрезентативный и обусловленный традицией характер. Поэтому, когда в комедии Аристофана мать Фидиппида мечтает, как сын вырастет и в одеянии возничего поедет на колеснице к Акрополю¹⁸, речь идет не о простой поездке в город из деревни, а об участии в Панафинейх [Dover, 1968, p. 102 ad v. 69; Sommerstein, 1982, p. 163 ad v. 69.]¹⁹ или о посвящении богине венка, полученного на одном из панэллинских состязаний колесниц [Sommerstein, 1982, p. 163 ad v. 69].

Важная составляющая любой культовой процессии — демонстрация великолепия. Для достижения этой цели, наряду с богатými приношениями, парадными одеждами и музыкальным сопровождением, как нельзя лучше подходили и дорогостоящие престижные средства передвижения [Neils, 1996, p. 178].

Церемониальное применение колесниц, вероятно, восходит еще к микенской эпохе [Crouwel, 1992, p. 55. N. 251], и традиция могла сохраняться на протяжении «темных веков». В погребальных сценах на позднегеометрических вазах запечатлены колесницы, движущиеся шагом, то есть, очевидно, в торжественной процессии [Crouwel, 1992, p. 55]²⁰. Таким образом, с ранних времен известна связь колесницы с погребальным обрядом. Конечно, использовать воинскую колесницу как похоронные дроги невозможно технически²¹, однако для колесниц находилось иное применение. Их изображение в быстром движении на геометрических вазах со сценами прощания с покойным обычно объясняют [Mercklin, 1909, S. 30–31] как указание либо на смерть в бою, либо на погребаль-

¹⁸ Arph. Nub. 69–70: «ὄταν σὺ μέγας ὦν ἄρμ' ἐλαύνῃς πρὸς πόλιν, / ὄσπερ Μεγακλῆς, ξυστίδ' ἔχων —». Πόλις без артикля в аттическом диалекте классической эпохи систематически означает «Акрополь»: LSJ s. v. πόλις I 1; см. Thuc. 2, 15, 6.

¹⁹ О колесницах на Панафинейх см. далее.

²⁰ Список см.: [Ahlberg, 1971, pp. 194–195].

²¹ Поэтому не имеет под собой оснований картина, которую рисует [Герцман, 1995, с. 117]: «похоронное шествие, когда тело умершего или погибшего покоится на медленно двигающейся воинской колеснице».

ные игры, подобные описанным в «Илиаде»²². Есть и свидетельство того, что колесницы задействовались во время похоронных процессий. У Гомера мирмидонцы трижды объезжают на колесницах вокруг тела Патрокла, чтобы почтить умершего (II. 23, 7–14), а затем колесницы участвуют в шествии (*ibid.*, 132). Позже они появляются на керамической пинаке Эксекия, некогда украшавшей надгробие знатной афинянки 2-й пол. VI в. до н. э.²³ Хотя у нас нет уверенности, что изображение колесниц — реалистическая деталь, а не способ придать сцене возвышенный характер²⁴, тем не менее можно предположить, что аристократические семьи на практике следовали «героическим» образцам, и колесницы были призваны обеспечить пышность и торжественность погребения.

С колесницами ассоциировались свадебные церемонии²⁵. В самом деле, если только дом жениха не был расположен по соседству, как в Новой комедии, требовалось транспортное средство, чтобы доставить туда невесту. Колесницы в сценах свадьбы — иконографическое клише на вазовых росписях. Правда, нередко перед нами мифологическая картина — на колесницах везут своих невест боги и герои: в ряде случаев имена действующих лиц под-

²² Ном. II. 23, 262–650. Изображения игр в честь Патрокла: фр. ч/ф диноса Софила, Афины, Нац. музей 15499 (ABV 39, 16; VA 305075), 600–550 гг. до н. э.; «ваза Франсуа», ч/ф кратер, Флоренция 4209 (ABV 76, 1; VA 300000), Клитий, 600–550 гг. до н. э. Игры в честь Пелия: т. н. кратер Амфиарая, Берлин F1655 [Raune, 1931. No. 1471; VA 9019292]. Ср. значительно более поздний фриз с состязанием колесниц на лутрофоре мастера Сапфо начала V в. до н. э. с погребальными сценами: Афины, Нац. музей 450 (BA 480).

²³ Берлин, Antikensammlung F1811–1826 (ABV 146,22–23; 687; [Boardman, 1955, pp. 63–66]; VA 350009, 350094, 350284, 350297, 350298, 350300), 540–530 гг. до н. э.

²⁴ Тело умершей на той же пинаке покоится на повозке, запряженной мулами. По мнению Дж. Бордмана [Boardman, 1955, p. 64], Эксекием запечатлена скорее реальная сцена — момент перед началом процессии. Ср.: [Crouwel, 1992, p. 60].

²⁵ Stesich. fr. 10, 1 (о свадебном поезде Елены и Менелая): πολλὰ μὲν Κυδωνία μάλα ποτερρίπτουν ποτὶ δίφρον ἄνακτι. Eur. Hel. 722–725: νῦν ἄνανεοῦμαι τὸν σὸν ὑμέναιον πάλιν / καὶ λαμπάδων μεμνήμεθ' ὡς τετραόρους / ἵπποις τροχάζων παρέφερον· σὺ δ' ἐν δίφροις / σὺν τῶιδε νύμφῃ δῶμ' ἔλειπες ὄλβιον. *Schol. Eur. Or.* 1384, p. 220, l. 9–14 Schwartz: τὸ ἀρμάτειον μέλος ὁ Δίδυμός φησιν ὠνομάσθαι, ὅτι αἱ ἀρχαῖαι παρθένοι εἰς τοὺς θαλάμους διὰ τῶν ἀρμάτων ἦγοντο· ὅθεν ἔτι καὶ νῦν πάροχοι λέγονται ἀπὸ τοῦ [τοῖς ὄχεσι] παροχεῖσθαι ** ὑμέναιον ἄδειν. τὸ δὲ ἀδόμενον ἀρμάτειον ἐκάλουν [ἀπὸ τοῦ ταῖς παρθένας διὰ τῶν ἀρμάτων ἀγομέναις παρεδεῖσθαι], ὡς ἐπιθαλάμιον <τὸ> ἐν τοῖς θαλάμοις (ср. *ibid.*, p. 219, l. 16 — p. 220, l. 1 Schwartz; Phot. α 2835; Etym. magn. p. 145, 30–34).

писаны²⁶; на многих вазах на мифологический сюжет указывает присутствие на свадьбе богов с узнаваемыми атрибутами²⁷ (хотя боги могут, по замыслу художника, почтить своим присутствием и свадьбу смертных) [Connor, 1979, S. 161]; при отсутствии таких явных признаков²⁸ также возможно, что художник имел в виду не чисто жанровую, а мифологическую сцену [Krauskopf, 1977, S. 28; Boardman, 1991, p. 205], — в росписях ритуальных сосудов это изысканный комплимент новобрачным, чья свадьба уподобляется свадьбе героической эпохи (такие же мифологические параллели приводятся в свадебных песнях). Поэтому можно предположить, вслед за Г. Л. Лоример [Lorimer, 1903, pp. 132–134; Krauskopf, 1977, S. 24–28], что изображения колесниц в свадебных сценах — это не столько отображение реального обычая, сколько канон высокого искусства. На практике же колесница, даже если в самых состоятельных семьях она имела и могла служить для демонстрации высокого статуса, плохо подходила для невесты: ехать пришлось бы стоя, и к тому же крепко держась всю дорогу. Кроме того, беговая колесница не оставляла места для третьего лица — *πάροχος*, наиболее уважаемого друга или родственника, которому традиция предписывала ехать вместе с новобрачными (Poll. 10, 33; Suid. ζ 33, s. v. *ζεῦχος ἡμιονικὸν ἢ βοεϊκόν*; Phot. s. v. *ζεῦχος ἡμιονικὸν*

²⁶ Например, Пелей и Фетида (фр. ч/ф диноса Софила, Афины, Акрополь 1.587 [ABV 25,1–2; BA 305074], 600–550 гг. до н. э.), Аид и Персефона (к/ф гидрия, Вюрцбург L535 [ARV² 1112,3; 1684; 1703; BA 214708; CVA Deutschland 46, Würzburg 2, S. 32–33, Taf. 23,1–5; 24,1–3], 475–425 гг. до н. э.), Менелай и Елена (ч/ф лебес, Izmir 3332 [ABV 40,20; 714; BA 305079], 600–550 гг. до н. э.), Адмет и Алkestида (ч/ф амфора, Малибу [BA 19507], 550–500 гг. до н. э.; ч/ф амфора, Рим, Вилла Джулия [BA 44120], 525–475 гг. до н. э.; фр. к/ф лутрофора, Афины, Акрополь 7336 [ARV² 632,1; BA 207336], 475–425 гг. до н. э.), Кадм и Гармония (ч/ф гидрия, Гейдельберг 72.1 [Krauskopf, 1977, S. 15. Fig. 1, 2; BA 86], Геракл и Геба (гидрия, Нью-Йорк 14.105.10 [ABV 261, 37; BA 302269], 550–500 г. до н. э.).

²⁷ Например, фр. ч/ф лутрофора, Афины, Акрополь 1.1237 (BA 32122), 575–525 гг. до н. э.; ч/ф ойнохоя, Мюнхен 1760 (BA 31960; CVA Deutschland 65, München 12, Beilage 6.1, Taf. 16, 2–4; 17, 1), 550–500 гг. до н. э.; фр. ч/ф амфоры, Афины, Агора P19584 (BA 31260), 550–500 гг. до н. э.; к/ф пиксида, Лондон, Британский музей 1920.12–21.1 (ARV² 1277, 23; 1282,1; 1689; BA 216210), 450–400 гг. до н. э.; фр. к/ф кратера, Афины, Нац. музей (ARV² 1155,1; BA 215301), 450–400 гг. до н. э. См. [Krauskopf, 1977, S. 26–27].

²⁸ Обилие материала не позволяет привести достаточно полный список. См., например: BA 2563; 5417; 9603; 28169; 29073; 29473; 29479; 29480; 30996; 32319; 46772; 205467; 206056; 206194; 215625; 216669; 220526; 390334; 9023822 и т. д.

ἦ βοεϊκόν). Редкие, но все же существующие в искусстве «жанровые сцены»²⁹ показывают, что жених и невеста использовали менее престижную, но более удобную повозку, на которой можно было сидеть³⁰ (лексикографы называют ее ὄμαξα и ὄχημα; ср. Ps.-Hes. Scut. 273). Тем не менее нельзя исключить, что знатные семьи из соображений престижа готовы были мириться со всеми неудобствами. Как представляется, девушка, пусть с мужской помощью, могла удержаться на движущейся шагом колеснице³¹. Это согласуется с нашим предположением, что в искусстве не закрепилось бы изображение заведомо невозможного ее применения. Кроме того, на колесницах могли ехать в процессии другие участники свадебной церемонии³².

Вероятно, самый известный случай использования колесниц на празднестве — афинские Панафинеи. Специфику конных ристалищ в программе Великих Панафинеев составляли состязания апобатов³³, которые должны были на ходу спрыгивать с колесниц и вскакивать обратно³⁴. Исследователи отмечают древность³⁵

²⁹ Например, ч/ф лекиф, Нью-Йорк, музей Метрополитен 56.11.1 (BA 350478; Add² 45), 575–525 гг. до н. э.; фр. ч/ф лекифа, Афины, Agora P26241 (BA 31164; *The Athenian Agora* 23, таб. 82, 970), 525–475 гг. до н. э.; ч/ф скифос из святилища Кабиров под Фивами [Lorimer, 1903, p. 137, Fig. 3]; к/ф чаша, Бонн 994 (BA 11725; CVA Deutschland 1, Bonn 1, S. 29–30, Taf. 28, 1–4), 450–400 гг. до н. э.; к/ф пиксида, Афины, Национальный музей 1630 (BA 431; [Lorimer, 1903, p. 133. Fig. 1]), IV в. до н. э.

³⁰ На аттическом к/ф кратере (Афины, Нац. музей CC1341 [ARV² 1317,1; BA 220526], 450–400 гг. до н. э.) в беговую колесницу, готовя ее для выезда новобрачных, парадоксальным образом укладывают подушки.

³¹ Ср. Hdt. 1, 60, 4: изображающая Афины красавица Фия на колеснице Писистрата.

³² Фр. диноса, Афины, Акрополь 1.587 и лебес, Izmir 3332 (см. выше примеч. 27), «ваза Франсуа» (см. выше примеч. 23); фр. ч/ф диноса, Кьюзи 67371 (BA 9022267), 575–525 гг. до н. э.; ч/ф кратер, Копенгаген B116 (BA 10634; CVA Danmark 8, Copenhagen 8, Taf. 322, 3A–B), 550–500 гг. до н. э.; фр. к/ф чаши, Афины, Акрополь 2.176 (ARV² 17,18; BA 200081), 550–500 гг. до н. э.; фр. к/ф лутрофора, Санкт-Петербург, Эрмитаж 284А (BA 21460), IV в. до н. э.

³³ Хотя агоны апобатов засвидетельствованы также в Беотии, Фессалии и Ликий, однако там они, очевидно, были заимствованы из Аттики: [Brommer, 1977, S. 221–224].

³⁴ О сложностях, связанных с интерпретацией этого состязания, см.: [Reed, 1990, pp. 305–307; Crowther, 1991, pp. 174–176; Kyle, 1992, pp. 89–91].

³⁵ Об изображении апобатов в позднегеометрической вазовой живописи см. [Ahlberg, 1971, pp. 191–194. Fig. 41].

и особый статус этих ристалищ: они традиционно проводились на Агоре, а не на ипподроме [Thompson, 1961, Col. 223–231; Kyle, 1987, pp. 63–64], и к участию допускались только граждане Афин (Ps.-Dem. 61, 23). Помимо состязаний (и, вероятно, непосредственно перед ними³⁶), апобаты украшали своим участием Панафинейскую процессию, как показывает фриз Парфенона³⁷. Гоплит и возничий на колеснице выглядели подчеркнуто архаично и воинственно, вызывая в памяти зрителей гомеровских героев³⁸. Апобаты явно связаны со священной историей праздника [Robertson, 1985, S. 266–267]: с Эрхтонием, который в Афинах считался изобретателем колесницы (Marm. Par. 17–18 = FGrHist 239 A 10), основателем Панафинеев и участником колесничных состязаний на них (Hugin. Astr. 2, 13; Apollod. Bibl. 3, p. 190, 14, 6, 6; Harp. s. v. Παναθήναια = FGrHist 323a F 2; 324 F 2), а также с самой Афиной, которая на подносимом ей пеплосе изображалась в сцене гигантомахии на колеснице (Eur. Нес. 466–471)³⁹. Н. Робертсон предполагает, что выступление апобатов входило в первоначальное ядро празднества в честь воинственной богини-градодержицы еще до придания Панафинейям агонального характера [Robertson, 1985, S. 267].

Процессией колесниц сопровождалась и Малые Панафинейи. Во фрагменте из комедии Менандра «Подкидыш, или Деревенщина»

³⁶ «The *apobatai* would not join the Panathenaic parade, as they do on the Panathenaic frieze, unless they were to perform shortly after» [Robertson, 1996, p. 55; 75. N. 111].

³⁷ Плиты S 25–35; N 11–28. См.: [Jenkins, 1994, pp. 64–68; 88–95]. Красочное описание происходившего во время процессии предлагает Дж. Бордман [Boardman, 1985, p. 14]. Ф. Броммер отмечает, что апобаты на фризе Парфенона одеты по-разному (хотя у всех есть шлем и щит) — между тем как на состязании можно было бы ожидать одинаковых условий для всех участников [Brommer, 1977, S. 221–222]. Видимо, для фриза объяснение состоит как раз в том, что перед нами не агон, а процессия, на которой каждый пока еще одет так, как считает нужным, ср.: «die (während der Pompe mit dem Himation bekleideten) Krieger» [Reisch, 1894. Sp. 2815].

³⁸ «As a piece of military archaism on ceremonial occasions the *apobatai* can be compared to Yeomen of the Guard» [Parke, 1977, p. 43; Kyle, 1987, p. 189; 1992, p. 89].

³⁹ Ср. Nom. Hymn. Aphrod. 13 — Афина изобрела колесницу; Paus. 8, 47, 1 — Афина правила колесницей в гигантомахии. На чернофигурной чаше Берлин 2049 (ABV 390) Эрхтоний выступает в роли апобата, а Афина — в роли возничего; на ойнохое Копенгаген 108 (ABV 435, 1; CVA Danemark 3, Copenhagen 3, p. 100, pl. [124] 122.2a–b; BA 303320) — наоборот.

(fr. 384 K.—A.: μικρὰ Παναθῆναι' ἐπειδὴ δι' ἀγορᾶς πέμποντά σε, / Μοσχίων, μήτηρ ἑώρα τῆς κόρης ἐφ' ἄρματος) порядок слов заставил О. Смыку предположить, что на колеснице во время праздника находилась мать девушки⁴⁰, но на самом деле ἐφ' ἄρματος, конечно, зависит от πέμποντα и относится к Мосхиону.

Чрезвычайно внушительная процессия с участием колесниц засвидетельствована на празднестве Артемиды на Эвбее. Страбон (10, 1, 10) цитирует надпись, согласно которой некогда в шествии участвовали 3000 гоплитов, 600 всадников и 60 колесниц. М. П. Нильссон полагает, что колесницы должны были затем участвовать в ристалищах [Nilsson, 1906, S. 238–239].

В научной литературе XIX в. встречается предположение, что на колеснице мог располагаться музыкант, сопровождавший своей игрой торжественные шествия [Ulrici, 1835, S. 160; Volkmann, 1856, р. 84]⁴¹. Но если даже допустить, что в принципе это возможно, то во всяком случае ему было бы предельно неудобно⁴². Энн Хайлард [Hylard, 2003, р. 77] описывает свой опыт скачки галопом (то есть аллюром, при котором лошади движутся наиболее плавно [Hylard, 2003, р. 76]) на реконструированной римской колеснице с возничим по сравнительно ровному полю: чтобы не выпасть, ей пришлось изо всех сил держаться за передний борт колесницы. Можно представить, что даже если кони двигались шагом, неизбежные неровности дороги и тряска служили серьезной помехой для инструменталиста.

В самом деле, свидетельства о том, что музыкант мог находиться на колеснице, отсутствуют. В чернофигурной вазовой живописи крайне популярны сцены с изображением кифариста возле квадриги: на них приходится большинство архаических изображений лиры и кифары [Maas, Snyder, 1989, pp. 55–57, 92]. В частности, в сценах мифических свадеб Аполлон, играя на кифаре или на лире, шествует рядом с колесницей новобрачных. Конечно, боги

⁴⁰ Перевод О. Смыки: [Ярхо, 1982, с. 292].

⁴¹ Попытка истолкования ἀρμάτεος νόμος.

⁴² Флак [Flach, 1883, S. 130] скептически относится к этой версии, которую ее авторы выдвигают «ohne zu erklären, wie ein mit dem Wagen Fahrender eine Flötencomposition ordentlich blasen kann».

способны даже на то, что недоступно людям⁴³, однако в данном случае изображения (тем более столь часто повторяющиеся) скорее отражают реальную практику: отсюда, скорей всего, следует, что музыканты в процессии шли пешком, а колесница — если она и в самом деле применялась — двигалась медленно (чего, очевидно, требовала и перевозка на ней невесты). В карикатурной сцене на кабирской вазе комический эффект вызван нарушением этого порядка: мулы, везущие молодоженов на крестьянской тележке, несутся во всю прыть, из-за чего *πάροχος*, не успевший вскочить в повозку, тщетно пытается догнать ее, а толстяк-авлет играет сидя на плечах у другого персонажа, который с трудом поспекает впереди, опираясь на палку [Lorimer, 1903, p. 137. Fig. 3]. Итак, движущаяся колесница едва ли могла служить подмостками для выступления музыканта⁴⁴.

В двух случаях наши источники говорят об использовании колесницы для транспортировки объемных предметов культа. Однако это идет вразрез с уже сложившимся у нас представлением, что на ней нельзя везти ничего более крупного, чем *κεκμήλια*.

Формулировки античных комментариев к стиху 1384 «Ореста» Еврипида содержат предположение, что колесница использовалась в процессиях, посвященных Матери богов, причем на ней везли саму богиню (sc. статую)⁴⁵. В самом деле, запряженная львами колесница — атрибут Матери, и в греческом искусстве она сама правит ею [Naumann, 1983, S. 155–158; 229–232]. В знаме-

⁴³ Так, едва ли изображение Аполлона с формингой и двумя музами на колеснице, запряженной крылатыми конями, на ориентализирующей «мелосской» амфоре Афины, Нац. музей 3961 [Boardman, 1998. Fig. 250] можно считать доказательством того, что и смертные могли ехать на колеснице втроем или играть при этом на музыкальных инструментах.

⁴⁴ Изображение на *χόες* маленьких детей, которые едут в тележке или даже на игрушечной колеснице и играют при этом на авле или на лире, едва ли может служить доказательством обратного: Афины, Агора P 5244 [Hoorn, 1951, p. 81. N. 173. Fig. 159], 425–420 гг. до н. э. (авл.); Афины, Нац. музей 1321 [Deubner, 1956. Taf. 29, 4; Hoorn, 1951, p. 64, no. 40, fig. 97], 420–410 гг. до н. э. (лира).

⁴⁵ Schol. Eur. Or. 1384: οἱ δὲ ἄρμάτειον τὸ ἀπὸ τοῦ ἄρματος τῆς Ῥέας γινόμενον. Phot. α 2835: οἱ δὲ τὸ μητρώον· τὴν γὰρ μητέρα τῶν θεῶν ἐφ' ἄρμάτων ἐξάγεσθαι. Etym. magn. p. 145, 26–29: Ἦ ὅτι ἐπὶ ἄρματος Φρύγες ἄγοντες τὴν μητέρα τῶν θεῶν μέλος τι ἐπεφθέγγοντο· ὅπερ ἐκ τοῦ παρεπομένου μέλος ἄρμάτειον ὠνόμασται.

нитом описании Лукреция (2, 600–660) богиню провозят по Риму на троне на колеснице, запряженной парой львов. В таком же виде Кибела предстает в римском изобразительном искусстве: она не правит колесницей стоя, а восседает на ней неподвижно, как культовая статуя [Summers, 1996, pp. 344–345]. Конечно, едва ли обычной практикой было запрягать настоящих львов — для процессий на римских Мегаленсиях статую на львиной колеснице фригийские жрецы водружали на носилки или на повозку⁴⁶ (тогда как художники в большинстве случаев по понятным причинам не считали нужным вскрывать техническую сторону обряда, представляя богиню «по-настоящему» влекомой львами). Однако К. Саммерс доказывает, что Лукреций описывает именно римскую практику почитания Кибелы, не понаслышке известную его читателям, между тем как для греческого культа Матери богов отсутствуют свидетельства о процессиях с перемещением статуи — напротив, культовая статуя была конечной целью шествия: некоторые иконографические памятники показывают, как адоранты приближаются к восседающей на троне богине или пляшут и музицируют перед ней [Summers, 1996, pp. 350–351]. Таким образом, у нас нет данных, что в Греции езда Матери богов на колеснице воспроизводилась в виде театрализованного действия, а значит, колесница не являлась практически необходимой составляющей процессии.

Из строки Eur. Phoen. 1110, не раз вызывавшей недоумение комментаторов, следует, что Амфиарай вез на колеснице к воротам Фив жертвы (ἔχῳρει σφόγυ' ἔχων ἐφ' ἄροατι), причем непонятно не только как, но и зачем он это делал.

Σφόγυα (см.: [Stengel, 1910, S. 92–102; Pritchett, 1977–1985, Vol. I, pp. 109–115; Vol. III, pp. 83–90; Jameson, 1991, pp. 197–227]) — это кровавая очистительная жертва, приносившаяся в критических случаях: перед сражением, в случае эпидемии или голода. Она имела двойное назначение: умиловить высшие силы и узнать по-

⁴⁶ См. рельеф на саркофаге: Рим, S. Lorenzo fuori le mura [Quasten, 1973. Taf. 21, 1]. У Овидия Кибела во время процессий перемещается на повозке, запряженной волами (Fast. 4, 345–346), и на носилках (Fast. 4, 185–186); носилки с треном (а не колесницей) на них встречаются и на изображениях более позднего времени [Summers, 1996, p. 343].

средством гадания исход опасной ситуации. В отличие от обычных жертвоприношений, алтарь не использовался и мясо не ели. Заклание происходило в последний момент перед явно неизбежной битвой, причем перед расположением войска — по-видимому, как можно ближе к врагу [Stengel, 1910, S. 94]⁴⁷. Что происходило с тушами, неизвестно: П. Штенгель предполагает, что их закапывали или сжигали, когда для этого было время, а до тех пор могли оставить на месте заклания (Arr. Anab. 1, 5, 7) [Stengel, 1910, S. 99].

По мнению схолиаста, Амфиарай везет живых животных, чтобы иметь их под рукой для гадания, если потребуется⁴⁸. Однако из стк. 1101–1103 следует, что сражение уже началось, — жертвы же приносили до его начала⁴⁹. Д. Мастронарде предлагает в качестве «a slightly more plausible escape», что пророку могли бы потребоваться запасные животные, чтобы повторить гадание при неблагоприятном исходе, но сам замечает, что, как только желаемый результат достигался (и, добавим, можно было начинать военные действия), жертвоприношения уже не повторялись, поэтому везти животных с собой не было необходимости. Таким образом, для Мастронарде противоречие состоит только в том, что заклание еще не совершилось, а битва уже идет, и устранить его можно, убрав из текста стк. 1100–1103, содержащие указание на ее начало [Mastronarde, 1994, p. 461]. При этом остается без внимания другая разительная несообразность: зачем и, главное, *как* везти живых животных (например быка: ср. Eur. Heraclid. 821–822, но пусть и мелкий скот) *на колеснице*? Если даже речь только о том, чтобы доставить жертвы на видное всему войску место перед строем, не приходится сомневаться, что животные шли сами, как на известных изображениях⁵⁰. Разместить на колеснице портативный зверинец немислимо.

⁴⁷ Ср. Schol. Thuc. 6, 69, 2 σφάγια προύφερον ἔμπροσθεν τῆς στρατιᾶς ἐσφαγιάζοντο.

⁴⁸ Schol. Phoen. 1110: ἐχώρει σφάγι' ἔχων ἐφ' ἄρματι: ἱερεῖα εἰς σφαγὴν ἔτοιμα εἶχεν ἐν τῷ ἄρματι, ἵνα, εἰ χρεῖα γένοιτο μαντείας, εὐθέως σφάζας μαντεύσῃται.

⁴⁹ [Dihle, 1981, S. 75; Mastronarde, 1994, pp. 199–200]. Ср. Aesch. Sept. 377–379: Τυδεὺς μὲν ἤδη πρὸς πύλαισι Προϊτίσιν / βρέμει, πόρον δ' Ἴσμηνὸν οὐκ ἔα περᾶν / ὁ μάντις: οὐ γὰρ σφάγια γίγνεται καλᾶ.

⁵⁰ Например: [Neils, 1996, Fig. 8. 1; 2; 4]. Фриз Парфенона, плиты S 41–47; N 1–4, см.: [Jenkins, 1994, pp. 71–74; 84–85].

А. Персон [Pearson, 1909, pp. 88–89; 210–211 (ad v. 174)]⁵¹ считает, что имеются в виду туши, и связывает действия Амфиарая с обрядом очищения, при котором очищаемое лицо или территорию (в данном случае — фиванскую землю) следовало окропить кровью жертв. Однако в примерах, на которые он ссылается, жертвы несут, а не везут, и это понятно: кровь должна литься на объект очищения, а не на днище колесницы⁵². Кроме того, — что не менее важно, — остается непонятным использование колесницы как грузового транспорта.

Таким образом, ни цель, ни способ упомянутых в стк. 1110 действий Амфиарая удовлетворительно объяснить не удастся.

Между тем описание семерых вождей в речи вестника (стк. 1104–1140) уже начиная с XVIII в. вызывает подозрения как интерполяция ([Morus, 1771 ad loc.]; см: [The Phoenissae of Euripides, 1911, pp. 11–12; Mastronarde, 1994, pp. 456–459])⁵³.

Амфиарай и находящиеся при нем жертвы упоминаются выше в стк. 171–174:

- ΑΥ. οὗτος δ', ὦ γεραιέ, τίς κυρεῖ,
ὃς ἄρμα λευκὸν ἠνιοστροφεῖ βεβῶς;
- ΘΕ. ὁ μάντις Ἀμφιάραος, ὦ δέσποιν', ὅδε
σφάγια δ' ἄμ' αὐτῷ, γῆ φιλαιμάτῳ ῥοαί.

Эти строки не вызывают тех затруднений, что стк. 1110: перед нами эпизод до начала сражения, и жертвы еще не принесены; Амфиарай правит лошадьми, когда его видит Антигона, однако из слов σφάγια δ' ἄμ' αὐτῷ не следует, что животные находятся на его колеснице, — их просто гонят его воины. Тем не менее интерполятор истолковал их неверно и затем, сочиняя свой текст, пред-

⁵¹ Ср. [Jameson, 1991, p. 212]: проύφερον в пассаже Thuc. 6, 69, 2 он объясняет тем, что тушу жертвы или наиболее значимую ее часть (например печень) выносили вперед и предъявляли войску в знак успешности церемонии.

⁵² Ср. Diog. Laert. 1, 110: при обряде очищения Афин животным предоставляют самим идти по улицам.

⁵³ Согласно Д. Л. Пейджу, вставка была сделана для сценических нужд, чтобы удовлетворить вкусам публики, в начале IV в. до н. э. под влиянием «тейхоскопии» у Эсхила (Sept. 375 sqq.), однако без дословных совпадений и в целом в стиле, близком к Еврипиду [Page, 1934, pp. 20–21]. А. Диле датирует интерполяцию III–II вв. до н. э. [Dihle, 1981, S. 83].

почел следовать Еврипиду⁵⁴ (превратно понятому), чем здравому смыслу⁵⁵. Остается вопрос, как мог современник беговых колесниц допустить такую ошибку. Назовем две возможные причины: во-первых, не исключено, что человек, не принадлежащий к элите, сам никогда не имел дела с колесницей. Во-вторых, интерполятор находился под влиянием классического текста; поэтические вольности при описании боевых колесниц героических времен, очевидно, были уже привычными, и слушатели не всегда считали нужным сопоставлять такие описания с известными им бытовыми реалиями.

Итак, рассмотренные пассажи не доказывают, что колесницы использовались для перевозки объемных предметов. В целом складывается впечатление, что возможности колесницы как грузового транспорта сравнимы с возможностями велосипеда: если иному дачнику и удастся возить на нем стройматериалы, такое нецелевое использование все же требует известной ловкости и изобретательности.

В заключение рассмотрим пассаж, связанный со специфическим применением колесницы в культовых церемониях. В древнем Гомеровском гимне к Аполлону (3, 229–238) упомянут загадочный для нас ритуал культа Посейдона в Онхесте, близ Фив, имеющий прямое отношение к коням и колесницам:

ἔνθεν δὲ προτέρω ἔκιες ἑκατηβόλ' Ἄπολλον,
Ὀγχηστὸν δ' ἴξες Ποσιδήιον ἀγλαὸν ἄλσος·
ἔνθα νεοδμῆς πῶλος ἀναπνέει ἀχθόμενός περ
ἔλκων ἄρματα καλά, χαμαὶ δ' ἐλατῆρ ἀγαθός περ
ἐκ δίφροιο θορῶν ὁδὸν ἔρχεται· οἱ δὲ τέως μὲν
κεῖν' ὄχεα κροτέουσιν ἀνακτορίην ἀφιέντες.
εἰ δὲ κεν ἄρματ' ἀγῆσιν ἐν ἄλσει δενδρήεντι,
ἵππους μὲν κομέουσι, τὰ δὲ κλίναντες ἐῶσιν·
ὧς γὰρ τὰ πρῶτισθ' ὀσίη γένεθ'· οἱ δὲ ἀνακτι
εὐχονται, δίφρον δὲ θεοῦ τότε μοῖρα φυλάσσει.

⁵⁴ Вопреки Диле [Dihle, 1981, S. 60–72], нет серьезных причин считать интерполяцией «тейхоскопию» (стк. 88–201), см.: [Mastronarde, 1994, pp. 168–173].

⁵⁵ Вывод Мастронарде по поводу стк. 1110 более осторожен: «More likely, we have here either carelessness by Euripides, or the carelessness of an interpolator writing with an eye to the genuine 174» [Mastronarde, 1994, p. 461].

По всей вероятности, онхестский ритуал должен был обеспечить лошадям, колесницам и возничим сохранность и божественное покровительство. Но невнятность описания заставляет предположить, что сам автор был знаком с обрядом довольно поверхностно [Рабинович, 2007, с. 139–140], и дает простор для ряда противоречивых его истолкований. В нем видят: скачки во время игр, на которых кони должны были проделать часть пути без возницы [Pgen, 1796, p. 287; Cobet, 1862, pp. 298–299]; вид гадания, исход которого определялся либо тем, достигнут ли кони святилища, либо тем, будет ли разбита колесница⁵⁶; особый способ посвящения Посейдону колесницы и/или коней (возможно, принадлежавших победителю состязаний), позволяющий проверить, будет ли дар угоден богу [Matthiae, 1800, pp. 156–157; Peppmüller, 1894. Bd. 53, NF 7. S. 258 ff.; Nilsson, 1906, S. 70; Allen, Halliday, Sikes, 1936, repr. 1980, pp. 235–238; Kirsten, 1942. Bd. 18. Sp. 413; Cassola, 1975, p. 502]; способ умилостивить Посейдона, разгневанного либо излишне оживленным движением на дороге, ведущей через его священную рощу [Allen, 1897, pp. 247–249]; Соколовски [Sokolowski, 1960, pp. 376–380 (предполагает священный закон, запрещающий въезжать в святилище и устанавливающий штраф для нарушителей)], либо началом использования жеребят на службе человеку [Allen, Sikes, 1904, p. 97; Deubner, 1938, S. 30 ff.; 275–276; Jeanmaire, 1945, pp. 75–77]; наконец, ритуал, связанный с проверкой, хорошо ли обучены молодые лошади [Roux, 1964, pp. 6–22].

А. Шахтер [Schachter, 1976, pp. 102–114] предложил интерпретацию онхестского эпизода гимна, заменяющую ритуал банальным несчастным случаем: подъем в гору на дороге в Онхест мог быть труден для лошадей, везущих колесницу, если одна из них была еще неопытна. Чтобы помочь ей, возничий сходил на землю, лошади оставались без управления, неслись вскачь и, естественно, нередко опрокидывали колесницу. На территории святилища такой случай должен был казаться недобрым предзнаменованием, поэтому кроме обычных мер — позаботиться о лошадях и перевернуть повозку — следовало также помолиться Посейдону, чтобы избежать аварий в будущем. Ряд деталей, однако, делает эту версию

⁵⁶ Böttiger в письме, которое цитируют [Matthiae, 1800, pp. 157–159; Baumeister, 1860, pp. 151–152; Bouché-Leclercq, 1879, p. 150].

не слишком убедительной. Прежде всего, спешиваясь при подъеме в гору, возницы обычно ведут лошадей под уздцы, а не оставляют на произвол судьбы. Далее, уставшие лошади на трудном склоне едва ли склонны нестись во весь опор (так Шахтер понимает κείν' ὄχεα κροτέουσι, хотя и при движении шагом колесница двигалась не беззвучно). В целом непонятно, почему инциденты такого рода повторялись в святилище настолько часто, чтобы можно было говорить о сложившемся издревле обычае: ведь, по оценке самого Шахтера [Schachter, 1976, p. 113], для взрослых лошадей подъем дороги трудностей не представлял, — почему же именно на этом отрезке пути то и дело оказывались неопытные жеребята? Добавим, что Шахтер несколько раз высказывает представление о «тяжело нагруженной» колеснице — между тем, как было показано выше, ἄρματα никогда не означает грузовую телегу⁵⁷ (ср. выражение κείν' ὄχεα, которое едва ли применимо к груженой повозке, с которой лишь сошел возничий), а кузов боевой или беговой колесницы стремились сделать как можно легче, поэтому о непосильной нагрузке на коней говорить не приходится. Таким образом, названные действия возницы и присутствующих в святилище людей не объяснить житейской необходимостью. Неубедительно и понимание τὰ δὲ κλίναντες ἐῶσι (стк. 236) как “turn the chariot and let it go”. Κλίνω может иметь значение «поворачивать» (LSJ s. v. I, 3, в т. ч. II, 3, 427 — пример, на который ссылается Шахтер), но не «переворачивать», «приводить в вертикальное, устойчивое положение» — как раз напротив, глагол применяется к падающим листьям (Od. 11, 194), обвалившейся стене (Xen. Hell. 5, 2, 5), потерявшему равновесие физическому телу (Plat. Phaedo 109a), предметам, наклоняющимся в сторону и книзу, и как нельзя лучше подходит для колесницы, из которой выпрягли лошадей: она теряет равновесие и принимает наклонное положение (ср. II, 8, 435 о колеснице в значении «прислонить»). Как кажется, следует вернуться к представлению, что в гимне описана ритуальная практика, тем более что на это прямо указывает стк. 237.

⁵⁷ То же соображение можно высказать и в целом против версий, связанных с интенсивным движением гужевого транспорта по онхестской дороге: колесницы — не простое средство передвижения, и едва ли они оказывались в святилище Посейдона случайно, проездом.

Рассмотренные примеры позволяют заключить, что в Греции архаической и классической эпох колесница не использовалась как повседневное транспортное средство. Поездки на дальние расстояния и перевозка объемных предметов на ней представляются невозможными. Везти с собой женщину возничий мог разве только в редких, особых, обусловленных традицией обстоятельствах. Помимо спортивных состязаний она была задействована только в торжественных ритуальных церемониях. Уточненное представление о возможностях колесницы и внимание к лексике, обозначающей транспорт, позволяют избежать некоторых ошибок при интерпретации античных текстов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Герцман Е. В.* Музыка Древней Греции и Рима. СПб.: Алетейя, 1995. 175 с.
2. Менандр. Комедии. Фрагменты / изд. подг. В. Н. Ярхо. М.: Наука, 1982. 327 с.
3. *Рабинович Е. Г.* Hymni Homerici. III. К Аполлону // Е. Г. Рабинович. Мифотворчество классической древности. СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2007. 472 с.
4. *Ahlberg-Cornell G.* Prothesis and Ekphora in Greek Geometric Art. (Studies in Mediterranean Archaeology. Vol. XXXII.) Göteborg: P. Åström, 1971. 327 p.
5. *Allen T. W., Halliday W. R., Sikes E. E.* The Homeric Hymns. Oxford: Clarendon Press, 1936, repr. 1980. CXV, 471 p.
6. *Allen T. W., Sikes E. E.* The Homeric Hymns. Oxford, 1904. LXXVIII, 330 p.
7. *Allen T. W.* The Text of the Homeric Hymns // JHS. 1897. Vol. 17. Pp. 45–62.
8. *Anastassiou J.* Ἄρμα // Lexikon des frühgriechischen Epos. Göttingen, 1955. Sp. 1313–1319.
9. *Anderson J. K.* Ancient Greek Horsemanship. Berkeley; Los Angeles: University of California Press, 1961. XV, 329 p.
10. *Aristophanes.* Clouds / ed., comm. K. J. Dover. Oxford: Clarendon Press, 1968. CXXVIII, 285 p.
11. *Baumeister A.* Hymni Homerici. Lipsiae: Teubneri, 1860. VII, 376 p.
12. *Boardman J.* Athenian Black Figure Vases. 2nd ed. London: Thames and Hudson, 1991. 252 p.
13. *Brommer F.* Der Parthenonfries. Katalog und Untersuchung. Mainz am Rhein: P. von Zabern, 1977. VIII, 292 p.

14. *Boardman J.* Early Greek Vase Painting: 11th–6th centuries BC. London: Thames and Hudson, 1998. 287 p.
15. *Boardman J.* Painted Funerary Plaques and Some Remarks on Prothesis // BSA. 1955. Vol. 50. Pp. 51–66.
16. *Boardman J.* The Parthenon and its Sculptures. London: Thames and Hudson, 1985. 256 p.
17. *Bouché-Leclercq A.* Histoire de la divination dans l'antiquité. Vol. I. Paris: Leroux, 1879. X, 380 p.
18. *Càssola L. F.* Inni Omerici. Verona: A. Mondadori; Fondazione Lorenzo Valla, 1975. 642 p.
19. *Cobet C. G.* Ad Hymnos Homericos // Mnemosyne. 1862. Vol 11. Pp. 291–312.
20. *Connor P. J.* A Marriage Procession // Arch. Anz. 1979. Sp. 158–161.
21. *Crowther N. B.* The Apobates Reconsidered (Demosthenes lxi 23–9) // JHS. 1991. Vol. 111. Pp. 174–176.
22. *Crouwel J. H.* Chariots and other Means of Land Transport in Bronze Age Greece. Amsterdam: Allard Pierson Museum, 1981. 215 p.
23. *Crouwel J. H.* Chariots and other Wheeled Vehicles in Iron Age Greece. (Allard Pierson Series 9.) Amsterdam: Allard Pierson Museum, 1992. 215 p.
24. *Crouwel J. H.* Chariots in Early Iron Age Greece and in Homer // Homeric Questions. Essays in Philology, Ancient History and Archaeology, including the Papers of a Conference Organized by the Netherlands Institute at Athens, 15 May 1993 / ed. by J. P. Crielaard. Amsterdam, 1995. XII, 316 p.
25. *Delebecque É.* Le cheval dans l'Iliade, suivi d'un lexique du cheval chez Homère et d'un essai sur le cheval préhomérique. (Études et commentaires IX.) Paris: Klincksieck, 1951. 251 p.
26. *Deubner L.* Der homerische Apollonhymnus. (Sitzungsberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaften. Phil.-hist. Kl.) Berlin, 1938. 32 S.
27. *Deubner L.* Attische Feste. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1956. 266 p.
28. *Dihle A.* Der Prolog der 'Bacchen' und die antike Überlieferungsphase des Euripides-Textes. (Sitzungsberichte der Heidelberger Akademie der Wissenschaften, Phil.-Hist. Kl.) Bericht; Jg. 1981, 2. Heidelberg: Winter, 1981. 115 S.
29. *Erhardt L.* Die Entstehung der homerischen Gedichte. Leipzig: Duncker & Humblot, 1894. CXIII, 546 S.
30. *Euripides.* The Phoenissae / ed. A. C. Pearson. Cambridge: Cambridge University Press, 1909. 246 p.
31. *Euripides.* Phoenissae / ed. D. J. Mastronarde. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 1994. VIII, 673 p.

32. *Flach J.* Geschichte der griechischen Lyrik, von nach den Quellen dargestellt. Bd. I. Tübingen: F. Fues, 1883. XX, 698 S.
33. *Hoorn G., van.* Choes and Anthesteria. Leiden: Brill, 1951. 200 p.
34. *Hylard A.* The Horse in the Ancient World. Sutton: Praeger, 2003. 240 p.
35. *Hymni Homerici* / ed. C. D. Ilgen. Halle: Hemmerden, 1796. 718 p.
36. *Jameson M. H.* Sacrifice before Battle // *Hoplites: The Classical Greek Experience* / ed. V. D. Hanson. London: Routledge, 1991. XVI, 286 p.
37. *Jeanmaire H.* Le substantif Hosia et sa signification comme terme technique dans le vocabulaire religieux // *REG.* 1945. Pp. 66–89.
38. *Jenkins I.* The Parthenon Frieze. Austin: University of Texas Press, 1994. 119 p.
39. *Kirsten E.* Onchestos // *RE.* 1942. Bd. 18. Sp. 413.
40. *Krauskopf I.* Eine attisch schwarzfigurige Hydria in Heidelberg // *Arch. Anz.* 1977. Sp. 13–37.
41. *Kyle D. G.* Athletics in Ancient Athens. Leiden: Brill, 1987. X, 240 p.
42. *Kyle D. G.* The Panathenaic Games: Sacred and Civic Athletics // *God-dess and Polis: The Panathenaic Festival in Ancient Athens* / ed. J. Neils. Princeton: Princeton University Press, 1992. Pp. 77–101.
43. *Lorimer H. L.* The Country Cart of Ancient Greece // *JHS.* 1903. Vol. 23. Pp. 32–151.
44. *Maas M., Snyder J. M.* Stringed Instruments of Ancient Greece. New Haven; London: Yale University Press, 1989. XX, 261 p.
45. *Matthiae A.* Animadversiones in Hymnos Homericos. Leipzig: In libraria Weidmannia, 1800. XVI, 462 p.
46. *Mercklin E., von.* Der Rennwagen in Griechenland. Leipzig: Radelli & Hille, 1909. 66 S.
47. *Morus S. F. N.* De Euripidis Phoenissis. Leipzig, 1771. 28 p.
48. *Naumann F.* Die Ikonographie der Kybele in der phrygischen und der griechischen Kunst. Diss. Tübingen: E. Wasmuth, 1983. 394 S.
49. *Neils J.* Pride, Pomp, and Circumstance: The Iconography of Procession // *Worshipping Athena* / ed. J. Neils. Madison: University of Wisconsin Press, 1996. Pp. 177–197.
50. *Nilsson M. P.* Griechische Feste von religiöser Bedeutung mit Ausschluss der attischen. Leipzig: Teubner, 1906. V, 490 S.
51. *Parke H.* Festivals of the Athenians. Ithaca, NY: Cornell University Press, 1977. 208 p.
52. *Payne H.* Necrocorinthia, a Study of Corinthian Art in the Archaic Period. Oxford: Clarendon Press, 1931. XII, 363 p.
53. *Peppmüller R.* Bemerkungen zu den homerischen Hymnen // *Philologus.* 1894. Bd. 53, NF 7. S. 253–279.

54. *Plutarchus*. Plutarchi de musica / ed. R. Volkmann. Lipsiae: Teubner, 1856. XXIV, 171 S.
55. *Pritchett W. K.* The Greek State at War. Vol. I–IV, 1977–1985. Vol. I. Bearkley; Los Angeles, 1977. 184 p.
56. *Pritchett W. K.* The Greek State at War. Vol. I–IV, 1977–1985. Vol. III. Bearkley; Los Angeles, 1979. 353 p.
57. *Quasten J.* Musik und Gesang in den Kulturen der Heidenischen Antike und Christlichen Frühzeit. (Liturgiewissenschaftliche Quellen und Forschungen Heft 25.) 2. Hg. Münster: Westfalen, Aschendorff, 1973. XII, 284 S.
58. *Reed N. B.* A Chariot Race for Athens' Finest: The Apobates Contest Re-Examined // *Journal of Sport History*. 1990. Vol. 17. Pp. 306–317.
59. *Reisch E.* Ἀποβάτης // *RE*. 1894. Bd. I. Sp. 2814–2815.
60. *Robertson N.* Athena's Shrines and Festivals // *Worshipping Athena / ed. J. Neils*. Madison: University of Wisconsin Press, 1996. Pp. 22–77.
61. *Robertson N.* The Origins of the Panathenaia // *Rheinisches Museum für Philologie*. 1985. Bd. 128. S. 231–295.
62. *Roux G.* Sur deux passages de l'Hymne homérique à Apollon // *REG*. 1964. Vol. 87. Pp. 1–22.
63. *Saglio E.* Currus // *Dictionnaire des antiquités grecques et romaines / ed. Ch. Daremberg, E. Saglio*. Vol. I, 2. Paris: Hachette, 1887. P. 1635.
64. *Schachter A.* The Homeric Hymn to Apollo, lines 231–238 (The Onchestus Episode): Another Interpretation // *Bulletin of the Institute of Classical Studies of London University*. 1976. Vol. 23. Pp. 102–114.
65. *Sokolowski F.* On the Episode of Onchestus in the Homeric Hymn to Apollo // *TAPA*. 1960. Vol. 91. Pp. 376–380.
66. *Sommerstein A. H.* Clouds. The Comedies of Aristophanes. Vol. 3. Warminster: Aris & Phillips, 1982. Pp. 173–175.
67. *Spence I. G.* The Cavalry of Classical Greece. Oxford: Clarendon Press; New York: Oxford University Press, 1993; repr. 2001. XXXIV, 346 p.
68. *Stengel P.* Opferbräuche der Griechen. Leipzig: Teubner, 1910. 238 S.
69. *Summers K.* Lucretius' Roman Cybele // *Cybele, Attis and Related Cults. Essays in Memory of M. J. Vermaseren / ed. E. N. Lane*. (Religions in the Graeco-Roman World 131.) Leiden; New York; Köln, 1996. Pp. 337–365.
70. *The Phoenissae of Euripides*, ed. J. U. Powell. London: Constable, 1911. 229 p.
71. *Thompson H. A.* The Panathenaic Festival // *Arch. Anz.* 76. 1961. Sp. 227–231.
72. *Ulrici H.* Geschichte der Hellenischen Dichtkunst. Zweiter Theil: Geschichte der Hellenischen Lyrik bis zum vierten Jahrhundert v. C. G. Berlin: Duncker und Humblot, 1835. IV, 624 S.

73. Vernall A. W. On the Syrix in the Ancient Chariot // JHS. 1885. Vol. 6. Pp. 364–370.
74. West M. L. Ancient Greek Music. Oxford: Clarendon Press; New York: Oxford University Press, 1992. XIII, 409 p.
75. West M. L. *The Making of the Iliad*. Oxford: Oxford University Press, 2011. 456 p.
76. Wiesner J. *Fahren und Reiten*. (Archaeologia Homerica. Bd. I, Kapitel F.) Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1968. 144 S.

REFERENCES

1. Gertsman E.V. *Muzyka Drevnei Gretsii i Rima* [Music in Ancient Greece and Rome]. Saint Petersburg, Aleteia Publ., 1995. 175 s.
2. Menandr. *Komedii. Fragmenty* [Menander. Comedies. Fragments]. Yarkho V.N. (izd.) [Ed. by V.N. Yarkho]. Moscow, Nauka Publ., 1982. 574 s.
3. Rabinovich E.G. *Hymni Homerici. III. K Apollonu*. E. G. Rabinovich. Mitfotvorchestvo klassicheskoi drevnosti [Mythopoetry in Classical Antiquity]. Saint Petersburg, Ivan Limbakh Publ., 2007. 472 s.
4. Ahlberg-Cornell G. *Prothesis and Ekphora in Greek Geometric Art*. (Studies in Mediterranean Archaeology. Vol. XXXII.) Göteborg, P. Åström, 1971. 327 p.
5. Allen T.W., Halliday W.R., Sikes E.E. *The Homeric Hymns*. Oxford, Clarendon Press, 1936, repr. 1980. CXV, 471 p.
6. Allen T.W., Sikes E.E. *The Homeric Hymns*. Oxford, 1904. LXXVIII, 330 p.
7. Allen T.W. The Text of the Homeric Hymns. *JHS*. 1897. Vol. 17. Pp. 45–62.
8. Anastassiou J. Ἄρμα. *Lexikon des frühgriechischen Epos*. Göttingen, 1955. Sp. 1313–1319.
9. Anderson J. K. *Ancient Greek Horsemanship*. Berkeley; Los Angeles, University of California Press, 1961. XV, 329 p.
10. Aristophanes. *Clouds*, ed., comm. K.J. Dover. Oxford: Clarendon Press, 1968. CXXVIII, 285 p.
11. Baumeister A. *Hymni Homerici*. Lipsiae, Teubneri, 1860. VII, 376 p.
12. Boardman J. *Athenian Black Figure Vases*. 2nd ed. London, Thames and Hudson, 1991. 252 p.
13. Brommer F. *Der Parthenonfries. Katalog und Untersuchung*. Mainz am Rhein, P. von Zabern, 1977. VIII, 292 p.
14. Boardman J. *Early Greek Vase Painting: 11th–6th centuries BC*. London, Thames and Hudson, 1998. 287 p.
15. Boardman J. Painted Funerary Plaques and Some Remarks on Prothesis. *BSA*. 1955. Vol. 50. Pp. 51–66.

16. Boardman J. *The Parthenon and its Sculptures*. London, Thames and Hudson, 1985. 256 p.
17. Bouché-Leclercq A. *Histoire de la divination dans l'antiquité*. Vol. I. Paris, Leroux, 1879. X, 380 p.
18. Càssola L.F. *Inni Omerici*. Verona, A. Mondadori; Fondazione Lorenzo Valla, 1975. 642 p.
19. Cobet C.G. Ad Hymnos Homericos. *Mnemosyne*. 1862. Vol 11. Pp. 291–312.
20. Connor P.J. A Marriage Procession. *Arch. Anz.* 1979. Sp. 158–161.
21. Crowther N.B. The Apobates Reconsidered (Demosthenes lxi 23–9). *JHS*. 1991. Vol. 111. Pp. 174–176.
22. Crouwel J.H. *Chariots and other Means of Land Transport in Bronze Age Greece*. Amsterdam, Allard Pierson Museum, 1981. 215 p.
23. Crouwel J.H. *Chariots and other Wheeled Vehicles in Iron Age Greece*. (Allard Pierson Series 9.) Amsterdam, Allard Pierson Museum, 1992. 215 p.
24. Crouwel J.H. *Chariots in Early Iron Age Greece and in Homer*. Homeric Questions. Essays in Philology, Ancient History and Archaeology, including the Papers of a Conference Organized by the Netherlands Institute at Athens, 15 May 1993, ed. by J.P. Crielaard. Amsterdam, 1995. XII, 316 p.
25. Delebecque É. *Le cheval dans l'Illiade, suivi d'un lexique du cheval chez Homère et d'un essai sur le cheval préhomérique*. (Études et commentaires IX.) Paris, Klincksieck, 1951. 251 p.
26. Deubner L. *Der homerische Apollonhymnus*. (Sitzungsberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaften. Phil.-hist. Kl.) Berlin, 1938. 32 S.
27. Deubner L. *Attische Feste*. Darmstadt, Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1956. 266 p.
28. Dihle A. Der Prolog der 'Bacchen' und die antike Überlieferungsphase des Euripides-Textes. (Sitzungsberichte der Heidelberger Akademie der Wissenschaften, Phil.-Hist. Kl.): Bericht; Jg. 1981, 2. Heidelberg, Winter, 1981. 115 S.
29. Erhardt L. *Die Entstehung der homerischen Gedichte*. Leipzig, Duncker & Humblot, 1894. CXIII, 546 S.
30. Euripides. *The Phoenissae*, ed. A.C. Pearson. Cambridge: Cambridge University Press, 1909. 246 p.
31. Euripides. *Phoenissae*, ed. D.J. Mastronarde. Cambridge; New York, Cambridge University Press, 1994. VIII, 673 p.
32. Flach J. *Geschichte der griechischen Lyrik, von nach den Quellen dargestellt*. Bd. I. Tübingen, F. Fues, 1883. XX, 698 S.
33. Hoorn G., van. *Choes and Anthesteria*. Leiden, Brill, 1951. 200 p.
34. Hylard A. *The Horse in the Ancient World*. Sutton, Praeger, 2003. 240 p.
35. *Hymni Homerici*, ed. C.D. Ilgen. Halle: Hemmerden, 1796. 718 p.

36. Jameson M.H. *Sacrifice before Battle*. Hoplites: The Classical Greek Experience, ed. V.D. Hanson. London, Routledge, 1991. XVI, 286 p.
37. Jeanmaire H. Le substantif Hestia et sa signification comme terme technique dans le vocabulaire religieux. *REG*. 1945. Pp. 66–89.
38. Jenkins I. *The Parthenon Frieze*. Austin, University of Texas Press, 1994. 119 p.
39. Kirsten E. Onchestos. *RE*. 1942. Bd. 18. Sp. 413.
40. Krauskopf I. Eine attisch schwarzfigurige Hydria in Heidelberg. *Arch. Anz*. 1977. Sp. 13–37.
41. Kyle D.G. *Athletics in Ancient Athens*. Leiden, Brill, 1987. X, 240 p.
42. Kyle D.G. *The Panathenaic Games: Sacred and Civic Athletics*. Goddess and Polis: The Panathenaic Festival in Ancient Athens, ed. J. Neils. Princeton, Princeton University Press, 1992. Pp. 77–101.
43. Lorimer H.L. The Country Cart of Ancient Greece. *JHS*. 1903. Vol. 23. Pp. 32–151.
44. Maas M., Snyder J.M. *Stringed Instruments of Ancient Greece*. New Haven; London, Yale University Press, 1989. XX, 261 p.
45. Matthiae A. *Animadversiones in Hymnos Homericos*. Leipzig, In libraria Weidmannia, 1800. XVI, 462 p.
46. Mercklin E., von. *Der Rennwagen in Griechenland*. Leipzig, Radelli & Hille, 1909. 66 S.
47. Morus S.F.N. *De Euripidis Phoenissis*. Leipzig, 1771. 28 p.
48. Naumann F. *Die Ikonographie der Kybele in der phrygischen und der griechischen Kunst*. Diss. Tübingen, E. Wasmuth, 1983. 394 S.
49. Neils J. *Pride, Pomp, and Circumstance: The Iconography of Procession*. Worshipping Athena, ed. J. Neils. Madison, University of Wisconsin Press, 1996. Pp. 177–197.
50. Nilsson M. P. *Griechische Feste von religiöser Bedeutung mit Ausschluss der attischen*. Leipzig, Teubner, 1906. V, 490 S.
51. Parke H. *Festivals of the Athenians*. Ithaca; NY, Cornell University Press, 1977. 208 p.
52. Payne H. *Necrocorinthia, a Study of Corinthian Art in the Archaic Period*. Oxford, Clarendon Press, 1931. XII, 363 p.
53. Peppmüller R. Bemerkungen zu den homerischen Hymnen. *Philologus*. 1894. Bd. 53, NF 7. S. 253–279.
54. Plutarchus. *Plutarchi de musica*, ed. R. Volkmann. Lipsiae: Teubner, 1856. XXIV, 171 S.
55. Pritchett W.K. *The Greek State at War*. Vol. I–IV, 1977–1985. Vol. I. Berkeley; Los Angeles, 1977. 184 p.

56. Pritchett W.K. *The Greek State at War*. Vol. I–IV, 1977–1985. Vol. III. Bearkley; Los Angeles, 1979. 353 p.
57. Quasten J. *Musik und Gesang in den Kulturen der Heidnischen Antike und Christlichen Frühzeit*. (Liturgiewissenschaftliche Quellen und Forschungen Heft 25.) 2. Hg. Münster, Westfalen, Aschendorff, 1973. XII, 284 S.
58. Reed N.B. A Chariot Race for Athens' Finest: The Apobates Contest Re-Examined. *Journal of Sport History*. 1990. Vol. 17. Pp. 306–317.
59. Reisch E. Ἀποβάτης. *RE*. 1894. Bd. I. Sp. 2814–2815.
60. Robertson N. *Athena's Shrines and Festivals*. Worshipping Athena, ed. J. Neils. Madison, University of Wisconsin Press, 1996. Pp. 22–77.
61. Robertson N. The Origins of the Panathenaia. *Rheinisches Museum für Philologie*. 1985. Bd. 128. S. 231–295.
62. Roux G. Sur deux passages de l'Hymne homérique à Apollon. *REG*. 1964. Vol. 87. Pp. 1–22.
63. Saglio E. *Currus*. *Dictionnaire des antiquités grecques et romaines*, ed. Ch. Daremberg, E. Saglio. Vol. I, 2. Paris, Hachette, 1887. P. 1635.
64. Schachter A. The Homeric Hymn to Apollo, lines 231–238 (The Onchestus Episode): Another Interpretation. *Bulletin of the Institute of Classical Studies of London University*. 1976. Vol. 23. Pp. 102–114.
65. Sokolowski F. On the Episode of Onchestus in the Homeric Hymn to Apollo. *TAPA*. 1960. Vol. 91. Pp. 376–380.
66. Sommerstein A.H. *Clouds*. *The Comedies of Aristophanes*. Vol. 3. Warminster, Aris & Phillips, 1982. Pp. 173–175.
67. Spence I.G. *The Cavalry of Classical Greece*. Oxford, Clarendon Press; New York, Oxford University Press, 1993; repr. 2001. XXXIV, 346 p.
68. Stengel P. *Opferbräuche der Griechen*. Leipzig, Teubner, 1910. 238 S.
69. Summers K. *Lucretius' Roman Cybele*. Cybele, Attis and Related Cults. Essays in Memory of M.J. Vermaseren, ed. E.N. Lane. [Religions in the Graeco-Roman World 131.] Leiden; New York; Köln, 1996. Pp. 337–365.
70. *The Phoenissae of Euripides*, ed. J.U. Powell. London, Constable, 1911. 229 p.
71. Thompson H.A. The Panathenaic Festival. *Arch. Anz*. 76. 1961. Sp. 227–231.
72. Ulrici H. *Geschichte der Hellenischen Dichtkunst*. Zweiter Theil: Geschichte der Hellenischen Lyrik bis zum vierten Jahrhundert v. C.G. Berlin, Duncker und Humblot, 1835. IV, 624 S.
73. Vernall A.W. On the Syrinx in the Ancient Chariot. *JHS*. 1885. Vol. 6. Pp. 364–370.
74. West M.L. *Ancient Greek Music*. Oxford, Clarendon Press; New York, Oxford University Press, 1992. XIII, 409 p.

75. West M.L. *The Making of the Iliad*. Oxford, Oxford University Press, 2011. 456 p.
76. Wiesner J. *Fahren und Reiten*. (Archaeologia Homérica. Bd. I, Kapitel F.) Göttingen, Vandenhoeck & Ruprecht, 1968. 144 S.
-

Алмазова Нина Александровна

Кандидат искусствоведения, доцент кафедры классической филологии Санкт-Петербургского государственного университета.

Nina Almazova

PhD in Art Studies (kandidat nauk), Associate Professor,
Department of Classical Philology at St. Petersburg State University.

E-mail: nialm@inbox.ru